

Мало того что Лу Аньжань с невозмутимым видом потребовал добавить его в друзья, так на его телефоне даже экран блокировки не загорелся. Схалтурил парень безбожно.

Только Чэн Ци собрался спихнуть наглого гостя со своего ложа, как замок тихо щелкнул. Вернулись И Фан и Чжао Шибо, уходившие за отравой для тараканов.

Парни уставились на них во все глаза, точно прожекторами высветили.

Чжао Шибо ошеломлённо приоткрыл рот, но так и не нашёлся что сказать. Первым дар речи вернул себе И Фан. Осторожно, подбирая слова, он поинтересовался:

— Вы сейчас... эм... чем это занимаетесь?

Устраивают обнимашки с гомофобом Чэн Ци? Выглядело это зрелище по-настоящему жутко.

Лу Аньжань невозмутимо слез с чужой кровати и отряхнул невидимую пыль с одежды.

— Да вон таракан пополз к постели Чэн Ци, — пояснил он. — Подумал, этот неженка сам не справится, вот и полез на подмогу. Кстати, вы вряд ли знаете, как правильно раскладывать отраву. Давайте её мне.

Пока Чэн Ци приходил в себя, Лу Аньжань уже каким-то чудом очутился внизу и вовсю готовился к дезинсекции.

Лу Аньжань запряг парней, и они устроили в комнате генеральную уборку. Чэн Ци в этом хаосе не участвовал — сидел на своей верхотуре тише воды, ниже травы. Должно быть, пытался осмыслить, в какой момент этот мир стал катиться в бездну порока.

Лу Аньжань великодушно оставил его в покое.

«Всё равно этот мажор за весь семестр покажется тут от силы пару раз. Плевать на него»

Он разложил приманку во все щели письменных столов, под ножки кроватей и по углам шкафов — туда, где чаще всего сновали усатые вредители.

— Тараканы утащат отраву в гнездо и заразят остальных, — со знанием дела вещал Лу Аньжань. — Через пару дней вымрут подчистую.

И Фан согласно закивал:

— Скорее бы они все сдохли! Слушай, откуда ты всё это знаешь? Ну голова! Не зря мы выбрали

тебя старостой общежития.

В самом начале первого курса, когда все остальные метались по университету как безголовые курицы, только Лу Аньжань сохранял ледяное спокойствие. Он быстро и чётко провёл их по кратчайшему маршруту, закрыв все вопросы с документами за пару часов.

Чэн Ци тогда ещё не заселился, так что И Фан с Чжао Шибо единогласно решили выдвинуть Лу Аньжана на пост старосты общежития. Жизнь показала, что это было лучшее решение в их жизни.

Спрятав остатки отравы в общий ящик, Лу Аньжань изо всех сил постарался сдержать довольную улыбку.

— Ерунда, — бросил он равнодушно.

Хотя на самом деле, стоило парням скрыться за дверью, он тут же спросил в Доубао инструкцию по применению. Обычная предусмотрительность, ничего лишнего.

Но не успел он вдоволь натешить своё самолюбие, как сверху раздался тихий стук по металлической перекладине.

Лу Аньжань поднял глаза. Чэн Ци лениво опёрся о перила ограждения — шок от общения со «страшным геєм» явно прошёл без следа.

— Многоуважаемый господин староста общежития, вы ведь только что предлагали мне добавиться в контакты? Когда освободитесь, давайте закончим начатое.

Было бы наивно полагать, что такого парня, как Чэн Ци, можно запугать столь дешёвым трюком.

Лу Аньжань растерялся.

«Чего? Непрошибаемый натурал сам напрашивается в друзья к гею? Или он догадался, что я просто беру его на понты?»

Внутри бушевал ураган мыслей, но на лице Лу Аньжана не дрогнул ни один мускул. Он молча достал из кармана телефон.

— Да прямо сейчас и сделаем.

И Фан недоверчиво переводил взгляд с одного на другого.

— Брат Чэн, я не расслышал, ты реально просишь у Аньжана контакт?

За те два года, что они были знакомы, И Фан навидался всякого. К Чэн Ци постоянно ластились толпы девчонок и парней: кто-то якобы «терялся» в кампусе, кто-то со смущённой улыбкой протягивал бутылку воды или пытался спросить глупость под видом учебного вопроса. Чэн Ци обычно даже не смотрел в их сторону — лениво цедил отказ и шёл дальше. Чтобы он сам у кого-то попросил телефон? Немыслимо.

Хотя, если подумать... это же Лу Аньжань. С ним любые правила летели к чертям.

— Ну точно! — хохотнул И Фан. — Даже тебя покорила харизма нашего господина старосты общежития.

Чэн Ци промолчал, мысленно закатив глаза.

«И откуда у этого зануды взялся личный фанат?»

Раздался тихий писк сканера, и на экране высветилось подтверждение. Обмен контактами состоялся.

Чэн Ци многозначительно покачал гаджетом перед лицом соседа.

— Надеюсь на плодотворное сотрудничество, — протянул он с едва заметной усмешкой.

Ему впервые встретился безумец, который с таким упорством напрашивался на неприятности. Что ж, будет весело проверить, насколько остры когти у этого дикого котёнка.

Лу Аньжань до последнего надеялся, что угрозы Чэн Ци останься в общаге — обычный блеф. Однако мажор слово сдержал: пошла уже вторая половина недели, а он исправно ночевал в их комнате.

Их кровати располагались почти вплотную. Лу Аньжань даже сериал не мог посмотреть спокойно — постоянно ловил себя на желании обернуться и проверить, что замышляет сосед.

Заметив это, Чэн Ци через пару дней просто перелёг головой в другую сторону, отгородившись от него молчаливой спиной.

«Что, опять приступ гомофобии накатил? — усмехнулся про себя Лу Аньжань. — То-то он после душа теперь кутается чуть ли не в три слоя одежды. Караулит свою невинность, бедняга»

И хотя Лу Аньжань мысленно повесил на соседа ярлык повышенной опасности, внешне их сосуществование оставалось мирным. А уж после того как они обменялись контактами, простодушный И Фан и вовсе решил, что парни заделались лучшими друзьями, и теперь при каждом удобном случае пытался привлечь старосту общежития к их посиделкам.

В пятницу, едва закончилась последняя пара, групповой чат общежития буквально взорвался сообщениями.

[И Фан: Свобода! Ну что, бахнем сегодня ночной марафон в компьютерном клубе? Кто за — поднимайте руки!]

[Чжао Шибо: +]

[И Фан: А остальные два трупа? Подайте признаки жизни!]

[Гомофобный натурал: Мне без разницы.]

Лу Аньжань, как раз набиравший ответ, прыснул от смеха, глядя на это прозвище в списке контактов. Впрочем, он тут же взял себя в руки и вернул лицу привычное бесстрастное выражение.

[Лу Аньжань: Я пас. Сегодня вечером веду трансляцию.]

[И Фан: Точно, мы и забыли, что наш староста общежития — популярный стример-отличник! Ладно, тогда устроим катки прямо в комнате. Не переживай, шуметь не будем, мешать твоей трансляции тоже!]

По пятницам Лу Аньжань традиционно запускал двухчасовой стрим в формате «учись со мной». Никаких лишних разговоров — только шорох переворачиваемых страниц, мерный скрип ручки по бумаге и изредка доносившийся на заднем плане яростный стук клавиш его соседей по комнате, ставший своеобразной визитной карточкой его канала.

Именно благодаря пониманию ребят он мог спокойно работать прямо из общежития.

[Лу Аньжань: Я сейчас около третьей столовой. Тут на входе как раз дедушка торгует танхулу.]

Старик заявлялся в кампус редко — гоняли охранники, — так что поймать его было огромной удачей. Ответ И Фана прилетел мгновенно:

[И Фан: Папа Аньжань! Купи мне одну штучку, ассорти из клубники и боярышника! Умоляю, хнык-хнык!]

[И Фан: Папа, а ещё я безумно хочу рисовую лапшу из третьей столовой... ~]

**[И Фан: Кланяется в ноги.jpg]

Третья столовая Северного района славилась лучшей кухней во всём университете. И Фан и Чжао Шибо сегодня занимались в Западном районе, а вот Лу Аньжаню как раз было по пути.

[Лу Аньжань: Договорились. Кому-нибудь ещё что-то нужно?]

[Чжао Шибо: Если не сложно, захвати мне порцию жареной лапши даосяо. Спасибо огромное.]

[Лу Аньжань: Принято.]

Лу Аньжань подождал ещё пару минут, но от Чэн Ци сообщений не последовало. «Значит, ему ничего не надо», — решил он.

Подойдя к лотку, Лу Аньжань на несколько секунд завис. Танхулу нынче делали на любой вкус и лад: причудливые формы, огромные ассорти из экзотических фруктов, даже глазированные острые полоски латяо умудрились нацепить на шпажки.

Ему приглянулась забавная шпажка с вершушкой в виде мордочки панды, но покупать такое было бы верхом легкомыслия. Слишком уж по-детски смотрелось.

Сглотнув набежавшую слюну, он заставил себя отвернуться и взял только ту порцию, которую просил И Фан.

В итоге его руки оказались забиты под завязку: тяжёлая сумка с ноутбуком, три контейнера с горячим ужином и длинная хрупкая палочка танхулу, которую нужно было нести с максимальной осторожностью.

Возле самого входа в общежитие он нос к носу столкнулся с Чэн Ци, который как раз спускался за заказом. В руках тот держал объёмистый бумажный пакет с логотипом KFC.

«Сплошной холестерин», — высокомерно подумал Лу Аньжань и попытался обойти соседа, устремляясь к лестнице.

Чэн Ци не спеша побрёл следом, поравнявшись с ним на пролёте.

— Тяжело? Давай помогу.

— Сам справлюсь, — буркнул Лу Аньжань и демонстративно приподнял пакеты повыше,

показывая, что ноша ему нипочём.

— Понятно, — хмыкнул Чэн Ци. — Тогда шевелись быстрее, а то ты тащишься как черепаха.

— А я думал, тебе нравится плестись у меня в хвосте, — парировал Лу Аньжань, прижимаясь к перилам. — Не нравится скорость — обгоняй.

Чэн Ци мысленно усмехнулся. Не поддался на слабо, надо же какой упрямый.

Впрочем, упрямство взяло своё: Лу Аньжань прибавил шаг и влетел в комнату практически одновременно с соседом, умудрившись по дороге не помять глазурь на клубнике.

Раздав голодным парням их заказы, он наконец-то опустился на свой стул и принялся тихонько растирать онемевшие, исчерченные красными полосами ладони.

«Проклятый Чэн Ци с его бесконечными ногами... Нарочно скакал через три ступеньки, лишь бы меня умотать!»

Но стоило ему немного перевести дух, как прямо перед его носом возникла яркая, глянцевая палочка танхулу.

И Фан широко улыбнулся, протягивая угощение:

— Нашему герою-доставщику полагается награда! Выбирай, староста общежития: тебе клубничку или боярышник?

Лу Аньжань, который даже кофе пил исключительно без сахара и молока, решительно качнул головой:

— Спасибо, я не люблю сладкое.

— Да ты попробуй! — не унимался И Фан. — У этого дедули глазурь просто божественная. Особенно клубника — тает во рту!

Танхулу и впрямь выглядело искусительно: крупные, налитые соком ягоды укутаны в тончайшую ледяную карамель, которая аппетитно поблёскивала под неоновым светом ламп.

Но Лу Аньжань оставался непреклонен:

— Да нет, я...

Не успел он договорить, как И Фан ловким движением чикнул ножницами, срезал самую крупную клубничину и без лишних слов впихнул её старосте общежития прямо в рот, после чего с победным смехом сбежал к остальным ребятам.

Лу Аньжань испуганно замер, инстинктивно сжав челюсти. Хрустящая сладкая корочка лопнула, и рот наполнил взрыв ледяного, кисло-сладкого клубничного сока.

После поступления в вуз он приложил немало усилий, чтобы выстроить образ сурового интеллектуала, полностью отказавшись от десертов.

«Боже, до чего же это вкусно!..»

Осторожно оглядевшись по сторонам и убедившись, что все заняты едой, Лу Аньжань с наслаждением прожевал ягоду и аккуратно слизнул с губ мельчайшие крупинки карамели.

«И Фан просто святой человек!»

Полужинав, парни принялись бурно обсуждать планы на грядущие выходные.

— Брат Чэн, ты ведь обещал выставить нам поляну за победу в матче? — припомнил И Фан. — Как насчёт того, чтобы махнуть за город на шашлыки? В Западный пригород!

Чэн Ци, увлечённо листавший ленту новостей на телефоне, даже взгляда не поднял:

— Идёт.

Ему было абсолютно всё равно, где и как праздновать. Главное — закрыть долг перед командой. Но вдруг он нахмурился, вспомнив об одной детали:

— Кстати, насчёт съёмок. Я просил тебя найти толкового оператора, есть варианты?

Семестр близился к концу, состав баскетбольного клуба должен был заметно обновиться, и им срочно требовалось презентационное видео. Прежние пафосные ролики Чэн Ци браковал один за другим за банальность и серость.

При этих словах лицо И Фана скорбно вытянулось:

— Помилуй, вождь! У тебя же запросы космические. Мало того что человек должен разбираться в баскетболе, так ему ещё подавай «атмосферу» и «кинематографичный стиль»! Я все наши медиаклубы обзвонил — никто за такое не берётся. Боятся облажаться.

— Раз наши не умеют, ищи на стороне, — отрезал Чэн Ци.

— Тебе легко говорить... — уныло заворчал И Фан. — Где я его нарисую-то...

Заметив, что назревает буря, Лу Аньжань решил вмешаться:

— Зачем изобретать велосипед? Напишите объявление на университетском форуме. Главное — укажите приличную сумму вознаграждения.

Каким бы капризным ни был заказчик, перед хорошими деньгами никто не устоит.

И Фан тут же воспрянул духом:

— Гениально! Прямо сейчас состряпаю пост!

Но стоило ему зайти на сайт, как он удивлённо присвистнул:

— Погодите-ка... А что это за популярная тема, где Аньжания поливают грязью? — Он торопливо скинул ссылку в беседу. — Охренеть, да как у них пальцы повернулись такое писать?! Всё, я пошёл воевать в комментариях.

Заголовок гласил:

[ШОК! Читай, как наш «неприступный цветок» Лу Аньжань всадил нож в спину одноклассникам]

Судя по ядовитому тону и обилию дешёвого пафоса, автором выступал Жуань Си. Его рассказы быстро нашли отклик среди завистников старосты — первые страниц десять пестрели гневными комментариями. Ситуация казалась патовой, пока какой-то аноним не выложил в ветку видеозапись.

Чэн Ци из любопытства кликнул по ссылке.

Камера была направлена на трибуну в лекционной аудитории — судя по всему, во время той самой злополучной пары по выбору.

Стоявший у доски Лу Аньжань с абсолютно бесстрастным лицом демонстрировал слайды. На экране висела огромная подробная таблица, где по секундам был расписан вклад каждого участника проекта. В качестве доказательств прилагались скриншоты переписок и метаданные файлов. Староста умудрился зафиксировать даже то, кто именно исправил опечатку в итоговой презентации.

Разумеется, имени Жуань Си в этой таблице не было вообще.

Доказательства были настолько неопровержимыми, что вектор дискуссии развернулся на сто восемьдесят градусов за считанные минуты. Лу Аньжань предоставил идеальную обвинительную базу, буквально размазав бездельника Жуань Си по стенке. Возразить на это было решительно нечего.

[Ха-ха, будь я на месте Жуань Си, после такого позора вообще бы из комнаты не выходил. А он ещё жаловаться побежал!]

[Точно! Бедняжка просто не ожидал, что у кого-то сохранился пруф на видео.]

[Но как Аньжань его уделал, а? Чисто прокурор на суде! Аудитория слушала затаив дыхание, на лекциях такой тишины не бывает.]

[Препод под конец сам сидел с открытым ртом, орал в голосину с этого зрелища, ха-ха-ха!]

[А в финале оператор выдал шедевральный крупный план лица Жуань Си. Выглядел так, словно дерьма на лопате отведал.]

[Народ, сорри за оффтоп, но Лу Аньжань с этим своим ледяным взглядом просто чертовски хорош, не нахожу?]

[Плюсую! Такой холодный и властный, боже, я влюбилась!]**

В самом конце ролика Лу Аньжань неторопливо поправил манжеты рубашки, закатав рукава на пару оборотов, и на долю секунды мазнул равнодушным взглядом по объективу камеры.

Чэн Ци невольно признал: смотрелось это действительно эффектно. Автор явно знал толк в режиссуре — идеальный тайминг, динамичная склейка, грамотно выдержанная интрига и сочный финальный акцент на перекошенной физиономии оппонента.

— Слушайте, а кто этот спаситель? Ролик просто пушка! — И Фан с удовольствием влил автору лайк. — Ник у него забавный... «Клубнично-сливочный торт». Где-то я его уже видел.

Чжао Шибо хмыкнул, возвращая соседа к реальности:

— Память девичья? Помнишь, какая-то первокурсница искала тебя по размытому фото со спины? Этот «Клубнично-сливочный торт» тогда первым тебя опознал и сдал с потрохами.

— Точно! — И Фан звонко хлопнул себя по лбу. — Надо обязательно подписаться на этого

гения.

Перейдя в профиль таинственного спасителя, И Фан обнаружил приличную аудиторию. Аккаунт состоял в основном из забавных коротких зарисовок с уличными котами и собаками. Снято было на удивление профессионально и с душой. Вдруг его осенило:

— Слушайте, а может, попросить этого «Клубнично-сливочного торта» снять нам промо? Судя по всему, он как раз изучает теорию фотографии на тех самых курсах по выбору!

Чжао Шибо посмотрел на него как на умалишённого:

— Голова садовая. Зачем нам искать какого-то левого блогера, если перед тобой сидит готовый мастер?

Лу Аньжань учился на том же курсе и уж точно справился бы не хуже.

— Чёрт, и правда! Торможу нереально, — И Фан умоляюще уставился на старосту, заискивающе заглядывая ему в глаза. — Папа Аньжань... выручай!

Связываться с Чэн Ци и его капризами Лу Аньжаню не хотелось от слова «совсем». Стойко проигнорировав жалобный взгляд друга, он сухо отрезал:

— Исключено. У меня завал по учёбе, да и ценник за работу приличный.

В разговор лениво вмешался главный спонсор. Чэн Ци слегка прищурился:

— И сколько просишь?

Лу Аньжань смерил его ледяным взглядом и назвал астрономическую, по меркам бедных студентов, сумму:

— Тысяча юаней.

Он надеялся, что такая наглость мигом отобьёт у мажора всякое желание продолжать диалог.

Чэн Ци на мгновение задумался, а затем спокойно выдал:

— Пять тысяч.

Лу Аньжань на секунду завис, переваривая услышанное. Затем молча разблокировал телефон,

открыл страницу своего профиля «Клубнично-сливочный торт» со статистикой просмотров и повернул экран к заказчику.

— Добрый день. Когда приступаем к работе?

<http://bllate.org/book/18986/1868799>